

Глава 75: Классическая школа

Вскоре после того, как они покинули центр города, перед ними остановилась модная карета.

Жеребец, тянущий карету, был ростом, как человек, и его пламенная грива развивалась на ветру. Резные фигурки на карете были украшены золотом и серебром, мерцающим под заходящим солнцем.

Дверь кареты открылась. Человек внутри посмотрел на них и улыбнулся: «Добрый день, сэр. Какое совпадение».

Е Цинсюань подумал, что это пришел Эдмунд, чтобы создать неприятности, но замер, когда увидел человека.

В карете был юноша, сидящий на ковре из овчины. Его серебряный скипетр был брошен на землю, рубин наверху сиял одиноким свечением. Его золотые локоны свисали на его талию, и он выглядел как девочка, но не многие девушки были такими же симпатичными, как он, и у них не было такой прекрасной красоты.

Раньше Е Цинсюань считал, что Чарльз был привлекательным, но теперь он отличался от этого лица. Чарльз выглядел как никчемный парень, аура этого человека была похожа на жуткий холод из древнего колодца или ледяного дома. Кроме того, у него была такая роскошная карета и модная одежда. Е Цинсюань знал только одного такого человека в Авалоне.

«Босс?» Он в шоке смотрел на человека, не ожидая встретить его здесь.

Сэр Гермес, таинственный босс магазина часов и тезка знаменитого художника нескольких сотен лет назад, самодовольно улыбнулся, услышав шок в голосе Е Цинсюаня.

«С тех пор, как ты поступил в Академию, мы долгое время не виделись, Маленький Ецзы!» Он ласково махнул рукой. «Подойди ближе, немного ближе, вот так. Это твой друг? Он похож на красивого молодого человека. Я рад, что у тебя новые друзья». Увидев два ошеломленных лица, он улыбнулся. «Хочешь пойти и выпить кофе? Магазин скоро откроется после его недавней реконструкции. Будет не так скучно, если со мной пойдут два гостя. Я только привез домой товары из Бургундии. Вы не найдете мой кофе где-нибудь еще в Авалоне».

Через полчаса в недавно реконструированном магазине часов Е Цинсюань и Чарльз сидели за столом с кофейными кружками в руках, как послушные дети.

«О, вот что случилось: ты молодец». Гермес кивнул, узнав о ситуации. «Твой профессор - мистер Авраам? Я слышал о нем, я думаю, что он ушел из армии, верно? Редко можно увидеть музыканта с военным образованием. Ецзы, не принимай этот шанс как должное».

Е Цинсюань мог только кивнуть. Он всегда чувствовал, что у него не хватает мозгов для этого загадочного и странного босса. Но, привыкнув к его странному мыслительному процессу, он казался хорошим человеком.

На этот раз Чарльз первый раз в своей жизни хорошо себя вел. Он просто сидел, пуская слюни на старинные часы в магазине.

Е Цинсюань кашлянул неловко и опустил голову, чтобы выпить кофе. По какой-то причине кофе казался ему странным. Он был похож на кошку. Это вкус кофе высшего сорта? Это казалось неправильным.

«Я думал, ты не сможешь это сделать», - небрежно сказал Гермес. Он сидел на своем большом кресле и прислонился ногами к столу, найдя самую удобную позу, не заботясь о манерах.

«В последний раз восточный человек вошел в Королевскую Музыкальную Академию двадцать лет назад. Но он отличался от тебя. Его пригласили стать профессором. Интересно, что загадочный восточный человек приехал в самую престижную музыкальную школу в сердце Англо Империи, чтобы стать завучем...»

«Завуч?!» - удивленно воскликнул Цинсюань.

«Верно, но я ушел на несколько лет, и когда я вернулся, он пропал без вести». Гермес покачал головой и вздохнул: «Мне очень жаль, я даже пропустил его свадьбу. Я слышал, что он ушел сразу после брака, чтобы наслаждаться им. Так завидую! Так завидую!»

«Босс, вы все еще помните его имя?» - осторожно спросил Цинсюань.

«Почему я должен помнить имя человека?» Гермес закатил глаза. «Рабочий, не смотри на своего босса с высока!»

«Э-э, Босс, было бы странно смотреть на вас сверху вниз».

Гермес что-то пробормотал и сказал: «Ну, в любом случае, я думаю, что в конце концов восточный человек создал какой-то хаос. Не будь таким, как он, Ецзы».

Е Цинсюань вздохнул и спросил: «Знаете какие-то детали?»

«Нужно будет проверить записи вашей школы. Разве в библиотеке нет архивов большинства сотрудников?»

Юноша покачал головой. «Библиотека школы не для студентов».

«На самом деле, есть один способ, если ты действительно хочешь увидеть», - сказал Чарльз. «Если концертмейстер класса может выбрать любой день, чтобы войти в библиотеку и прочитать материал с уровнем секретности четыре или ниже. Это включает в себя новинки музыки из любой школы, ноты и материалы на Уровне Резонанса. Конечно, если вы достаточно сумасшедшие, чтобы читать профили людей».

Е Цинсюань застыл. «Концертмейстер? Как это сделать?»

«Выбрать самого привлекательного. Просто шучу». Чарльз пожал плечами. «Конечно, ты выиграешь титул, сражаясь. Если ты побьешь всех, тогда ты концертмейстер!»

«Есть ли какие-то правила?» - спросил Е.

Чарльз закатил глаза. «Ты ставишь флаг публично, если хочешь бросить вызов. Ты должен выиграть десять раундов. Обрати внимание, что это десять раундов подряд. Ты должен сражаться как музыкант. Ецзы, даже не думай об этом. Сейчас у тебя нет шансов, верно? Ты должен подождать, по крайней мере, полгода!»

Е Цинсюань долго думал и, наконец, тихо сказал: «Это звучит не так сложно, я могу

избавиться от Эдмунда и его друзей».

«... Друг мой, ты такой уверенный!» Чарльз не знал, мечтал Е Цинсюань или слишком высокого мнения о себе.

«Разве они не будут сражаться со мной, если я не брошу им вызов?»

Чарльз молчал.

«О, хорошо, чтобы у молодых людей такой боевой дух». Гермес хлопнул в ладоши. Он уставился на грудь Е Цинсюаня. Внезапно он встал со стула и как-то встал на стол. Е Цинсюань думал, что ему кажется, но Гермес действительно стоял на столе. Он шагнул вперед и провел рукой по груди Е, его мизинец зацепил цепочку карманных часов и поднял их из кармана. Неудивительно, что он был боссом. Он был таким же изящным, как элитная дама, собирающая цветы, даже когда он стоял на столе и доставал предмет из чужого кармана ...

Гермес изучил карманные часы, и его выражение изменилось. «Я скучаю по этому предмету ... Откуда у тебя это?»

«Э-э, от друга». Чувствуя себя немного неловко, Е Цинсюань снял карманные часы и позволил мужчине свободно посмотреть на них. Гермес провел пальцем по резьбе и радостно улыбнулся. «Маленький Ецзы, я могу дать тебе карманные часы, если они тебе так нравятся».

При этом он указал на витрину за стойкой. Там был ряд чрезвычайно ценных старинных часов. «Думай об этом как о запоздалом. Выбери все, что захочешь».

Чарльз был в восторге. «Спасибо!»

Трость ударила его по голове. Он завопил и быстро отошел. Гермес усмехнулся. «Это вознаграждение работнику. Ты не считаешься».

«Итак? Ты еще не выбрал?» Гермес указал на свою коллекцию. «Это все хорошие вещи».

«Мне это не нужно». Е Цинсюань неловко махнул рукой. «Они все выглядят дорогими, и я не много сделал».

«Тс». Гермес поджал губы и вернулся на свое место.

С цепью, пойманной между двумя пальцами, он смотрел, как часы вращаются вокруг его пальца. Он пробормотал: «Невозможно вернуть их. Такая ужасная работа должна быть уничтожена, как темная история».

«Что?» - спросил Е.

«Ничего!» Гермес выжал улыбку. «Поскольку мы встретились случайно, и у меня хорошее настроение, я почию их для тебя».

Не дожидаясь ответа Е Цинсюаня, он бросил часы в воздух.

Е Цинсюань открыл рот, чтобы сказать, но Гермес щелкнул пальцами.

Из пустого воздуха раздавались низкие шумы и песнопения, мгновенно переходящие от тонких до ярких звуков. Бесчисленные инструменты сопровождали пение, превращаясь в гром и вспыхивая мимо ушей, как молния! Среди бесчисленных скандирующих голосов был голос

старика. «Время, пожалуйста, остановись, потому что ты такое красивое ...» И так, все остановилось.

Все застыло в воздухе. Уровень музыки на Уровне Катастрофы - началось четвертое движение «Фауста»!

«Дорогие друзья, вся теория серая. Только Древо Жизни всегда зеленое». Превратившись в демона музыки, Мефистофеля, Гермес улыбнулся, он протянул руку и слегка коснулся часов в воздухе. Наружный слой мгновенно исчез, от оболочки до сложного ядра часов ...

Как будто он немного вздремнул; Е Цинсюань моргнул и увидел, что карманные часы снова упали в руку Гермеса.

«Ну вот» Гермес улыбнулся, как будто его шутка преуспела. «Это была просто шутка. Не относитесь к ней слишком серьезно».

«... Можно сказать, что я к этому привык?» - пробормотал Цинсюань.

«О, точно, я почти забыл». Гермес подтолкнул себя тростью и прошел через один кабинет в другой, оставив след разрушения. Е Цинсюань молча наблюдал, как он все время искал что-то. Наконец, он вытащил тяжелый кожаный чемодан с чердака.

Казалось, что чемодан был изношен и был покрыт пылью. Е Цинсюань всегда клал на него свой матрас, когда он жил здесь. Он никогда не думал открыть тяжелую вещь и посмотреть, что внутри.

Теперь кожаный чемодан упал на пол. Старая кожа распахнулась, испустив запах плесени старых книг.

«Не говори, что я тебе не помог». Гермес постучал по чемодану тростью. «Ты можешь выбрать что-то из этой кучи мусора».

«Что это?»

Гермес усмехнулся. «Угадай.»

Через десять минут Сетон оттолкнул дверь и увидел беспорядок, как будто в комнате пронесся торнадо. Гермес сидел в беспорядке, небрежно пил кофе. «Эй, Сетон, ты вернулся?»

Сетон еще больше поморщился. «Вы принесли еще больше странных вещей?»

«Конечно, нет. Я просто подумал о странных вещах, которые я принес раньше, и дотал их, чтобы сложить и выбросить».

Услышав небрежный тон Гермеса, Сетон поджал губы. Он поднял практически сгнившую книгу с земли и попытался прочитать название.

«Музыка ... Равный темперамент ... Запись». Что это?»

«О, старый учебный материал со временем исчез», - сказал Гермес. «Это просто книги,

которые должны быть захоронены под кучей бумаги, или это записи, которые, по мнению некоторых, «ничего не стоят». Очень плохо быть барахольщиком. Почему я собрал так много вещей, как белка?»

«Говорите более четко!»

«Хорошо, хорошо», - вздохнул Гермес. «Знаешь, все современные музыкальные школы построены на теории «Равного Темперамента», верно? По сравнению с предыдущими правилами, «Равный Темперамент» создал новое свободное тело. Ух, было в сто раз легче учиться и практиковаться. С этой базой мы создали Девять Уровней Музыкантов, которых мы знаем сейчас, и другие рейтинги. Но проблема в том, что делали музыканты или волшебники до равного темперамента?»

«Это?» Сетон посмотрел на заплесневелые вещи в руках.

«Верно». Гермес кивнул. «Базовая теория музыканта еще не была усовершенствована в конце Темных веков. Семь крупных школ еще не были созданы. Это была еще классическая эпоха. Теория восприятия эфира еще не существовала».

«Главной теорией в то время была Теория Хаоса. Принцип, по которому эфир не мог быть измерен. Поскольку вы не могли измерить эфир, тогда вы могли только продолжать попытки. И поэтому волшебники полагали, что чем больше записей они соберут, тем точнее будут их вычисления. Это создало проблему - избыток ресурсов, созданных без стандартизации. Представь себе музыканта любителя, который хочет изучить руну огня. Ему придется попробовать тысячи разных заклинаний. Поэтому Классические Школы вымерли после появления Равного Темперамента. То, что у тебя в руках, - это бесполезные, полезные вещи, которые они оставили». Когда он закончил, на лице Гермеса появился знакомый взгляд. Это была невинная улыбка ребенка, чья шутка преуспела. Было немного гордости, немного тайной радости и неконтролируемого счастья!

«Ха-ха, я не могу дождаться». Гермес посмотрел в окно и пробормотал: «Двадцать шесть рун и более 4800 заклинаний. Я думаю, мозг взорвется, пытаюсь запомнить столько».

<http://tl.rulate.ru/book/11736/280983>